

Вечный вечер, имя которому "Анна" (3 глава)

Ирина Агапова

?????? ?????? ????? ???-??.

Языческое сердце логова загорелось черной свечой древней ворожеи. Дверь дома распахнулась, и многочисленные гости, кто на помеле, кто в великолепном полированном ящике с крышкой и бронзовыми ручками, кто на собственных крыльях, кто на летающем самокате, кто на невидимом воздушном шаре начали причаливать возле нее и входить в дом. Начнется темный карнавал, где нежить из ночных кошмаров, существа, которых нет вовсе, полночные твари - создания с очень необычной генетикой, тончайшие субстанции умерших сотни лет назад в этот день и потому - живущих вечно, могут открыто представлять такими, какие они есть на самом деле, или, как выражается Ма, наряжаться сами в себя.

Бывают замки с призраками, которых боятся все жильцы. Жильцы логова алчно мечтали об этих многочисленных призраках, с которыми не виделись с того момента, как предыдущее логово кануло в Лету.

Совершенно неожиданно чугунные чудовища на решетках забора со скрежетом выгнули чешуйчатые спины и, стряхнув с них несколько первых снежинок, спрыгнули на промерзшую землю. Прибывающие гости не обратили на них никакого внимания.

- Устаешь годами торчать здесь и ждать, когда День клана придется на полнолуние, - сказала одно чудовище, - что ж, а помню, как стоял я за спиной Цезаря да нашептывал ему, так, шутки ради, что и он смертен...

- Не один ты из преторианской стражи, - прошипело второе, - клинки из дамасской стали на весенней ярмарке по сниженной цене посоветовал пускать как раз-таки я.

- В результате - прокляты оба, - весело завершило диалог первое чудовище, - пошли в логово, пришло время обогреться да обсушиться!

Па в этот день вылез из бутылки. Он был, как и прежде, Вечно Юный, но на самом деле - прожил мафусайлов век. На нем были золотые шаровары, красный жилет, широкий пояс, туфли с загнутыми вверх кончиками и вышитая драгоценными камнями чалма.

После последнего пожара, который пожрал прежнее логово, минуло много сотен лет, и вот клан соединился вместе. Некоторые впервые видели Иванушку, но это были совсем молодые члены семьи.

Огромным зубастым зверем ворочалось осеннее полнолуние, сторожившее покой всех проклятых в эту ночь.

- Посмотри, Иванушка, - сказала тетечка Клео, сравнивая свою узкую, желтую сухую ладонь мумии, которой место в реликтовом музее, с широкой, розовой и полной жизни ладошкой юноши. - Разница только в линиях на наших дланях. Моя линия жизни почти не видна. А много веков назад она была ровной, сильной, но обрывалась посередине. А твоя переходит в линию ума. Это хороший знак, он приведет тебя к счастью.

- Мое счастье - быть вместе с кланом, - сказал Ивашка, но мысли его были далеко.

Тетечка Клео посмотрела на него длинными карими глазами, подведенными черной краской, поправила головной убор и слегка приоткрыла карминные губы.

- Ты знаешь, что я умею читать мысли, - улыбнулась она, - твои мысли путаются в голове, с тобой случилось какое-то невероятное событие, которое, впрочем, предначертано на ладони, если взглядеться в нее...

Ивашка быстро убрал руку за спину.

- Да будет так. Не стану влезать в твои мысли и судьбу, - сказала она, - мы живем вечно, мы покрыты с ног до головы пылицей множества живших на земле народов, чьи кости уже давно истлели в земле, и чей прах был развеян язычниками по ветру... Мы знаем все о жизни и абсолютно все о смерти. Но это похоже на то, когда разбираешь скопившуюся между пальцев паутину, а в ней запутались высушенные тела мотыльков, чешуйки отмершей кожицы, крупинки лунного света, осколки прошлого, такого далекого, что сомневаешься в том - твое ли оно? Многие из нас живут так долго, что и рады бы умереть, да не знают - как. Словом, существование уже не приносит нам радости. А ты должен радоваться жизни, ты - иной, чем мы. Ты владеешь тем, чего у нас нет.

- А что это - жизнь, биение сердца?

- Нет, то, чем ты владеешь, - вечное... А мы давно утратили это.

Граф Владимир, который вполне выспался в своем палисандровом ящике, выдохнул из промозглых легких ядовитый воздух. Пришло время бодрствования. Слуги помогли ему выбраться из постели и поднесли чашу излюбленного напитка. Минутой позже на сильных черного бархата крыльях громадной летучей мыши он кружил над головой Ивашки.

- Выпей, - предложил он, поднося юноше кубок, - выпей со мной "на ты", Иванушка.

И пара длинных, как у саблезубого тигра, клыков блеснула белым светом.

- Не буду я с вами пить "на ты", - опустил глаза Ивашка.

Граф приходился ему пятиюродным дядей. Он всегда надсмехался над Ивашкой, и тот старался с ним не связываться.

- Владимир, - воскликнула подросевшая Ма, - Ивашка не пьет этот напиток! Не приставай к нему и не обижай! Он - милый, он нужен клану! Это счастье, что он с нами!

- А ты думаешь, он будет чем-то отличаться от старого Хельсинга, который выдавал нас в средние века инквизиторским кострам на съедение? - промолвил Владимир.

- Будет тебе. Ивашка - писатель, он расскажет о нас в своих заметках. Сейчас он пишет заметки в газету, и их печатают! Его судьба известна нам, он должен стать знаменитым писателем. Только к тому времени логово... опять прекратит свое существование, - добавила Ма.

Ивашка с нежностью посмотрел на свою бессмертную Ма. Она всегда вовремя оказывалась в нужном месте. И Владимир при ней опасался обижать его. Еще когда Ивашке было лет шесть, он пытался цапнуть его своими страшными зубами, Ма заметила это и распустила свои волшебные лиловые волосы, которые змеями заструились на пол и потянулись к заматавшемуся графу. Глаза ее загорелись зловещим огнем, а старуха сразу же схватила мальчишку в охапку и прижала лицом к своему животу.

- Не смотри на нее, окаменеешь! - прошептала она в тот миг.

- Пощади, только не в камень, - взмолился Владимир, - знаю, с тех пор как ты обрела любовь, твои чары стали слабее, но ты так разозлилась!

Когда граф брякнулся с высоты на пол и сломал крыло, Ма успокоилась.

- Из-за тебя я ребенка напугала, - сказала она, заботливо глядя испуганного Ивашку по голове, - он никогда не знал моего первого имени и не знал моей силы.

Поломанное крыло графа тогда заживало три дня, но больше он не старался цапнуть Ивашку, хотя продолжал доставать его насмешками. Но это уже никто не воспринимал всерьез.

Ивашка очнулся от воспоминаний и заметил, что старуха сидела на диване и бережно держала за руку только что прибывшего древнего старца. У него были узкие миндалевидные глаза, седая борода и длинные усы. Он сиял металлическими доспехами. Его ноги украшали кожаные сапоги, отделанные мехом и золотом, пальцы унизывали драгоценные перстни.

- Мудрые пращурь, исчисляющие свои дни со времен величия древнего мира... - произнесла Ма и объяснила, - они встретились, чтобы вскоре расстаться... Иди, пусть бабушка, наконец, познакомит тебя с твоим дедушкой...

- Это Тамерлан, - сказал Ивашка, - я знаю... так и думал.

- У каждого своя история любви, - сказала старушка, взяв под руку старца, - я полюбила его с первого взгляда. Но он был врагом. Я должна была убить его, помочь витязям победить недруга... И только когда он оказался в чертогах смерти, я позвала его к себе.

- Слушай-ка, - недовольно отозвалась Ма, - помнишь, как ты ругала меня за моего басурмана, что теперь сидит в бутылке, но, несмотря на это, содержит нас в роскоши?

- Помню. Именно потому, что страсть к мужчинам такого типа от меня передалась к тебе, - сконфуженно ответила старушка. - Ивашка, смотри на нас, смотри на наши странные пары, неведомые влюбленности. Скоро и тебе предстоит выбрать кого-то, кто станет для тебя дороже мира и семьи. Он будет иной чем мы, поэтому смотри внимательней. Пойми разницу, чтобы всегда помнить о ней.

Ма обносила всех гостей угощением. За стол никто не садился. Всем нравилось брать угощение с подноса и переходить с места на место с тарелками, встречаться с полузабытыми родственниками, сплетничать, мирится, ругаться, вспоминать прошлое, мечтать о будущем.

- Сегодня нас будет развлекать известная в этом городе дива, - грациозно подняла вверх пальчик великолепная Ма.

- Живая? - осведомился Плим, - последний раз это кончилось плохо. Помните, в 1540 году я нечаянно съел такого развлекателя.

- Но он плохо себя вел. Потому что - догадался... - ответила тетушка Клео.

- Поэтому дива ни о чем не должна догадаться, - сказала Ма. - Она, словно мраморный ангел со светского кладбища, принесет нам развлечения, вести из мира, окружающего нас... Она стояла того, чтобы тратить на нее немалые деньги.

Все замолчали, и было слышно, как ко входу подъехал черный "Хаммер".

- Нас едут развлекать! - сверкнул клыками Владимир.

Из автомобиля выпорхнула девушка, которой отроду было чуть более четверти века. Ее голые коленки, не прикрытые ни мини-юбкой, ни мини-пальтишком, быстро-быстро мелькали в стеклянном свете луны. Она являлась воплощением тех нравственно мертвых нимф постсоветского псевдосветского общества, испеченного настолько наспех, что раскрытие качеств ее души было также мало интересно, как аутопсия ее тленного тела. Ей подобных девиц, необремененных нормами приличия, но нагруженных порядочным состоянием, припасенным партноменклатурными родителями, частенько приглашали для роли необидчивых клоунаесс, или, если выразиться более завуалированно, - для проведения корпоративных вечеринок. За несколько удлиненную форму

череп и крупноватые зубы светская клоунесса в простонародье носила погоняло "мисс Иго-го". Прозвище ни капли не смущало девицу, а даже лихорадочно подстегивало ее требующий грубо-слесарного вмешательства психоаналитика разум выдумывать в свой адрес новые и новые колкости, посылая в собственный гипоталамус мазохистский экстаз от собственного публичного унижения.

- Мисс Иго-го прибыла, Сумеречная госпожа, - дрожа всем своим волчьим телом, обратился к Ма Плим.

- Помните, она ни в чем не должна нас заподозрить. Она делает свое дело, зарабатывает деньги, которые с утра вынул из своей бутылки Вечно Юный, - сказала Ма.

Мисс Иго-го уже вошла в логово и была поражена такому размаху празднества.

Зал был словно огромной декорацией из кошмара. Там и здесь курился неведомый дымок, который заставлял приятно кружиться голову. Хотя мисс Иго-го была специалистом в наркотических зельях, но характер дымка так и не смогла разобрать.

- Говорят, что наш век - век заурядного человека. Но я в корне не согласна с этим, - гордо вздернула нос мисс Иго-го, вступая в беседу с Ма, - я-то особенная. Я - супер, я - мега! Кровь - великое дело. Отец политик, мама - истинная леди, первая красавица страны.

- О, пани с родословной, вы мне подходите! - Обратился к мисс Иго-го Владимир, - есть в вас что-то такое...

- Темперамент, страсть и все, что зовется словом "жизнь", - томно произнесла мисс Иго-го.

- Нет, - отрицательно покачал головой граф, - самая темная, самая аморальная бездуховность...

Мисс Иго-го залилась счастливым смехом и алчно вперила глазами в изможденное, но аристократически нетривиальное лицо графа. Она уже отчаялась найти себе пару в высшем обществе, и теперь любой мужчина в любой подворотне воспринимался ею, как последняя надежда. И она была рада выслушивать любой бред от любого мало-мальски чисто одетого представителя противоположного пола.

- Значит, бездуховность не свойственна жизни? - поддержала она беседу.

- В этом доме - особенно! Здесь жизнь под запретом! Ну... только для избранных здесь исключение... - прошептал граф ей на ухо.

- Эта избранная - я, - радостно констатировала мисс Иго-го.

- О! Запомните главное - здесь логово смерти.

- Обожаю такие вечеринки!

- А смерти, как и, стало быть, всем нам, доставляет удовольствие не жизнь, а - смерть.

- Смерти приятна смерть? И умершим на том свете приятно иметь общество вокруг себя, не так ли вы думаете? - заржала мисс Иго-го, сверкая отбеленными резцами и прималярами.

- Видеть при жизни такое общество, как мы, и знать, что в сумрачном логове ты не одинок - великое благо, - вежливо отозвался Владимир. - Я в восторге от ваших зубов, если их подправит искусный стоматолог, они могут по праву соперничать с моими.

- Вообще-то мой последний жених бросил меня именно из-за них... И обозвал вампиром, - призналась девушка, проникаясь все большей симпатией к странному типу графу Владимиру.

- Какая прелесть! - Хором закричали Плим и несколько кузенов, и подошли поближе.

- Да, да, удлиненные зубы на самом деле свидетельствуют о неправильном функционировании

нервной системы. Но это пустяки, пани, - проворковал Владимир нежнее домашнего кота. - Особенно после смерти.

Мисс Иго-го произнесла торжественную речь, предложила поиграть в традиционные для вечеринок игры и была немного удивлена, когда большинство гостей отказались, а те, кто согласился, не знали правил. Но она не выразила неудовольствия, поскольку в конце концов ей заплатили приличный гонорар за то, чтобы она всячески развлекала гостей. Когда снова включили музыку, она прислушалась - музыка ей показалась странной, но она никак не могла угадать мотива. Плкнув на разгадывание этой загадки, она пустилась в пляс с одним из подвыпивших кузенов.

- Что это за музыка? - Спросила она.

- Реквием Моцарта наоборот, - ответил кузен, глядя на нее немигающими выпученными глазами.

- Этот ваш рубец от веревки на шее выглядит так естественно, у меня аж приступ тошноты! - кокетливо сказала девушка.

- Спасибо за комплимент, - прохрипел кузен сдавленными связками, - позвольте поцеловать вас в щечку! Жаль, что она не зеленая!

Висельник сладострастно чмокнул самодовольную девицу в подставленную щеку, оставив на ней дурнопахнущий слизистый след.

Стол ломился яствами. Мисс Иго-го, которой подходило время возвращаться домой с гонораром, алчно взидала на причудливо украшенные блюда. Контракт, который она подписывала, прежде чем приступить к своей работе в качестве ведущей вечеринки, включал странный для нее пункт - она не должна притрагиваться к столу. Это была первая вечеринка, откуда она уходила голодная. И хотя Ивашка пожертвовал ей последний бутерброд со своей тарелки, она все равно осталась недовольна. Надо сказать, что она изначально готовилась высматривать то, к чему можно придраться, а кто ищет - тот всегда найдет! Ее не покормили, безобразно, как смели так обойтись с мамзелью ее происхождения!

Старуха и Ма только переглянулись, когда мисс Иго-го, нарушив контракт, незаметно утащила блюдо с салатом и забилась с ним в угол возле изразцовой печи. Столетний сверчок пошевелил усиками и издал трель. Откуда было знать мисс Иго-го, что фирменное блюдо Ма приготовлено из последних октябрьских поганок, которые с утра в рядом находящемся лесочке насобирал Ивашка.

Насытившись, что называется "от пуза", супер-светская мисс Иго-го, набросив пальтишко, элегантно приняла деньги от печального Па и вышла в ночь. Ма равнодушно смотрела на пустую посудину из-под салата.

- Она нарушила контракт... - насмешливо произнесла старуха, - что ж, сама виновата.

- До "Хамера" она вряд ли дошла, - промолвила Ма, останавливая наоборотошный Реквием.

- А значит, Владимиру опять повезло... Сейчас она воротится... - добавила старуха.

- И начнется настоящее веселье! - Добавил Тамерлан.

Они были правы. Легкая, как весенняя нимфа, с чистой и нежной кожей, отливающей серебром, с развивающимися светлыми волосами, девушка показалась на пороге дома. Казалось, она еще толком не осознала, что с ней случилось...

- Да, смерти по вкусу только смерть... - прошелестела она, сверкнув улыбкой, которая стала еще более длиннзубой.

Владимир теперь не боялся просигналить ей в ответ своими отточенными клыками. Граф раскрыл ей объятия. Но она лишь положила руку на его плечо.

- Кажется, вы предлагали мне стать вашей невестой, граф? Я чувствовала ваши мысли, как только

тело мое распростерлось возле крыльца...

- Да.

- Я согласна, я в вашем распоряжении на долгие годы, - потупившись, ответила она.

- На тысячелетия, моя прелесть, - поправил он.

- И все же, что это за дымок, что курится по залу? - осведомилась она, потому что теперь была членом их семьи и имела право знать.

- Жженая человеческая кожа, щепотка сушеного бальзамина и капля тибетского масла, - ответила Ма, - кажется, вам понравился мой салат, милая, вот вам целая миска - ешьте, сколько влезет, теперь вам можно все.

Граф и его новоиспеченная невеста взяли салатник, глиняную бутылку с красным напитком со стола и направились в одну из спален, что занимал Владимир.

- Вот и еще одна любовная история, - сказала тетечка Клео, неторопливо перебирая пергаментными пальцами свое одеяние, - такой истории я еще не видывала. А ведь я помню все, даже то, как сам Анубис мумифицировал меня, а потом возродил к жизни, чтобы я стала его женой на тысячу лет. А потом изменил мне с первой же попавшейся такой же, как я...

Ивашка подошел к окну. В свете фар "Хаммера" двое телохранителей и шофер склонились над распластанной фигуркой в коротком ало-черном платье, легкое пальтишко валялось в отдалении и напоминало неправильной формы тень умершей.

- Ты все понял? - Спросила Ма, - любовь любви рознь, мой дорогой.

- Да, - тихо ответил Ивашка. - Графу Владимиру повезло сегодня.

- А девушке?

- Нет, - сказал Ивашка.

- Ты, единственный из нас, владеешь самым дорогим - у тебя есть душа. И, сам не подозревая того, ты - наша душа. Душа логова. Но твое настоящее место рядом с теми, кто, как и ты, имеет душу.

- А место этой девушки?

- Раз при жизни она утратила душу, потеряла что-то человеческое, значит быть ей рядом с Владимиром его вечной невестой. Не думай о ней, сынок. - Произнесла она.

- Да, я другой... И рад этому. Но как вы будете без меня?

- Не твоя печаль. Твое время покинуть нас пришло так же, как подоспел момент этой девушки прийти в наш клан. Эта ночь для всех нас принесла что-то новое. И вот что я хочу сказать тебе. Строй свою жизнь так, чтобы она была близка тебе. Твои рассказы печатают издательства, значит, ты сможешь не зависеть от денег Па. Но если тебе понадобятся средства, ты всегда сможешь обратиться к нему...

- Спасибо Ма, что ты разрешаешь покинуть мой осенний приют, - сказал он весело.

Он взглянул в аристократический мрак ночи. И ему показалось, что черный небосвод озарился лучами солнечной надежды. Он уже знал, куда он пойдет, с кем он проведет остаток жизни.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Вечный вечер, имя которому "Анна" (3 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)